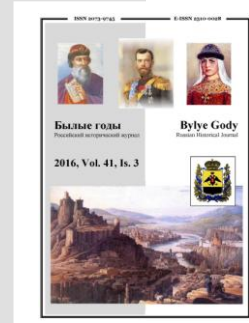


Copyright © 2016 by Sochi State University



Published in the Russian Federation
 Bylye Gody
 Has been issued since 2006.
 ISSN: 2073-9745
 E-ISSN: 2310-0028
 Vol. 41, Is. 3, pp. 688-697, 2016

Journal homepage: <http://bg.sutr.ru/>



UDC 371.1

The Zemstvo's Activities to Guide the Primary School Teacher Resources Formation and Support

Timur A. Magsumov ^{a, b, *}, Marina S. Nizamova ^a

^a International Network Center for Fundamental and Applied Research, Russian Federation

^b East European History Society, Russian Federation

Abstract

The purpose of the article is to study the activities of the zemstvo in the Volga-Ural region of the second half of XIX – early XX century aimed at forming and supporting primary school teacher resources.

The study of the complex process required the use of a large number of information sources, including extractions from the regional documentation archives, reference books and periodicals to carry out a systemic and panoramic analysis of the zemstvo's activities in terms of teacher resources formation and support.

The focus of the study was on the issues of the zemstvo's participation in the development of teacher training and scholarship support for students, advanced training of teachers through courses, congresses, teachers' self-organization, as well as financial and material situation of zemsky teachers and the activities carried out by the teachers' mutual aid societies.

The authors make a conclusion that, despite the complicated conditions, the zemstvo was able to create a network of schools and provide them with teachers, including women teachers. To achieve this, the zemstvo had set up their own educational institutions as well as funded the state-run institutions or issued scholarships to future teachers. The zemstvo tried to make up for the apparent insufficiency of qualified teachers by starting a system of professional retraining and advanced training through specially organized short-term and long-term courses and congresses for teachers, as well as by providing more books for teachers' libraries. The zemstvo tried to do their best to improve the financial and material position of zemsky teachers that was aggravated by complicated working conditions.

Despite particular counterproductive activities of the state, the zemstvo was able to create a certain stratum of zemsky teachers that consisted of qualified teachers with professional education, who had been taught primary education methodology and enjoyed respect in the local community.

The results of the study can be applied in the practices of pedagogical education modernization and teachers' social support.

Keywords: education, teacher, Russian Empire, Volga region, Urals, Zemstvo.

1. Введение

Построение нового культурно-образовательного пространства в условиях начавшейся модернизации Российской империи и трансформирующейся социокультурной среды потребовали интенсификации сферы начального образования. Самой заметной заслугой созданных в эпоху «Великих реформ» земств – органов местного самоуправления – в образовательной сфере стало создание, широчайшее распространение и поддержка оптимального для того времени типа сельской начальной школы. Причем земства, в условиях «необязательности» расходов на образование, полностью возложенных на органы местного самоуправления в отношении земской школы, ограниченности собственных средств смогли не только строить новые школы и обустривать уже существующие, но и самое серьезное внимание уделили еще более обострившейся с ростом школ

* Corresponding author

E-mail addresses: nabonid1@yandex.ru (T.A. Magsumov), nmarina99@mail.ru (M.S. Nizamova)

проблеме подготовки педагогических кадров для них, а со временем – повышению их квалификации и материальной поддержке.

Подбору учительских кадров придавалось особое значение, так как качественные знания мог дать, в первую очередь, учитель со специальной подготовкой. Помимо этого, земская школа становилась своеобразным культурным центром сельской округи, а ее учитель становился не только педагогом для детей, но и для взрослых, библиотекарем, лектором, советчиком, «в деревне единственным человеком, рассеивающим понемногу вековой мрак невежества». Поэтому перед земством встала задача подготовить достаточное количество педагогов нового поколения: не просто способных на должном уровне заниматься педагогической, методической и просветительской работой, но и способных завоевать авторитет в среде простых людей.

Нами предпринята задача показать, на материалах обширного Волго-Уральского региона на протяжении всего пятидесятилетнего довоенного исторического пути земства, земскую деятельность в создании и поддержке учительских ресурсов для начальной школы.

Эта работа земств концентрировалась в трех взаимосвязанных направлениях: 1) подготовке учителей для земских школ; 2) повышении квалификации педагогов; 3) прямых и косвенных формах материальной поддержки учительства.

2. Материалы и методы

2.1. Хронологический охват темы, многообразие исследуемого региона и разнообразие земской практики в данной сфере потребовали привлечения широкого круга массовых источников. Значимую базу исследования составили различные группы делопроизводственных документов, опубликованные или хранящиеся в архивах. Они включают в себя документы, характеризующие деятельность законодательных, исполнительных и распорядительных органов власти в сфере подготовки и материальной поддержки педагогов: доклады земских управ; журналы земских собраний; исторические описания учебных заведений; отчеты о работе курсов и обществ вспомоществования. Справочные издания позволили построить картину сети учебных заведений, уточнить ряд количественных характеристик учительских обществ, школьных библиотек, показать некоторые аспекты финансирования. Впрочем, последние более полно отражены в земских сметах доходов и расходов, вскрывающих количественные и качественные изменения, происходившие в сфере земского просвещения, объем и степень практической пользы земских мероприятий для населения. Общероссийская периодика дала возможность проследить деятельность видных деятелей земства в сфере педагогического образования, увидеть ряд актуальных проблем жизни и работы учителя земской школы.

2.2. Широкие рамки статьи, вкупе с обусловленной ими источниковой базой, определили в качестве базы методологического построения работы макроаналитический метод. При необходимости углубления в изучении отдельных направлений земской работы применялись техники сочетания макро и микроподходов. Системный подход и структурно-функциональный анализ позволили нам расчлнить работу земств в области формирования и поддержки педагогов на крупные направления этой деятельности, вычлнить их взаимосвязь, взаимно и созависимость от детерминирующих их политических, социальных и экономических реалий поздней имперской России (Aminov, 2014).

3. Обсуждение проблемы

Научное изучение работы земств с педагогами началось в начале XX века. Однако, в трудах земцев-практиков народного образования, эти вопросы рассматривались лишь в русле проблем земской школы. Так, В. Чернолуским, Г. Фальборком, Б. Веселовским раскрыты механизмы деятельности земских учреждений по созданию и расширению сети школ, проблемах подготовки учителей, необходимости повышения их статуса. Советская историческая наука резко сократила исследования феномена земств, а их деятельность была «размазана» по другим направлениям, в частности – педагогическому образованию и учительской интеллигенции. В современной российской историографии эти вопросы в работе земств приобрели резко региональную спецификацию и рассматривались лишь в узких рамках отдельных губерний и только как часть образовательной и социально-экономической деятельности земств.

4. Результаты

Своеобразие этноконфессиональной ситуации «востока империи» побуждало земцев особенно выстраивать деятельность по развитию начального образования, приспособлять начальную школу к местным условиям, учитывая языковую ситуацию регионов и общероссийскую образовательную политику (Zakaraya, Cherkasov, 2010: 39). Вопросы подготовки и повышения квалификации учительского персонала регулярно обсуждались на земских собраниях. В их числе рассматривались вопросы о преподавании на родном языке, о подготовке национальных учительских кадров, об увеличении окладов преподавателям нехристианских училищ (НАРТ, ф. 160, оп. 1, д. 995: 2; НАРТ, ф. 81, д. 213:2).

В начале 1870-х годов были открыты Казанская (1871 г.), Вятская (1872 г.), Самарская (1873 г.)

земские учительские школы, а всего 10 подобных учреждений по всей стране (Чарнолуцкий, 1910: 34). Были созданы Порецкая учительская семинария в Симбирске (1872 г.) и Пензенская учительская семинария (1874 г.) (ГАПО, ф. 136, оп. 1, д. 6: 2). В Казанской губернии действовали Казанская учительская семинария (с 1872 г.) и Казанская татарская учительская школа (с 1876 г.) (Обзор Казанской, 1914: 107). Отдельные земства способствовали подготовке учителей, выделяя пособия правительственным семинариям и частным школам. На указанные мероприятия земства дополнительно изыскивали средства: Симбирское земство с 1872 г., Самарское и Пензенское земства – с 1874 г., Саратовское – с 1875 г. Уфимское земство ограничилось содержанием стипендиатов в казенных семинариях. Пермское и Пензенское земства имели стипендиатов в педагогических классах женских гимназий (Kornilova et al., 2016: 219-220; Веселовский, 1909: 503-504).

Интересен и своеобразен опыт земств Вятской губернии. Поначалу подготовка учителей велась в губернском женском епархиальном училище и духовной семинарии. Однако педагогов не хватало, и земство постановило подключиться к решению вопроса подготовки учителей. Ставилась цель не только количественного увеличения педагогов, но и повышения качества их знаний и формирования научного мировоззрения. В земских собраниях велись споры о необходимости преподавания естествознания будущим учителям. Передовые гласные считали, что подготовленные учителя не будут ограничиваться обучением грамоте и смогут сообщать крестьянским детям разнообразные полезные для жизни сведения, по возможности дадут технические и хозяйственные знания. Полагалось, что учителя будут способствовать нравственному развитию народа, формируя в учащихся дух гуманности, уважение к справедливости и закону, лежащие в основе истинного просвещения (Юрьев, 1884: 145). В ноябре 1872 г. в г. Вятке была открыта губернская земская семинария для распространения сельскохозяйственных и технических знаний и подготовки учителей. Программа обучения в семинарии, рассчитанная на четыре года, была шире курса реального училища. Помимо изучения общеобразовательных предметов, в зимнее время учащиеся осваивали кузнечное, слесарное, токарное ремесла, переплетное дело, ажурное литье, а летом работали на земельном участке, знакомясь с передовыми приемами агрономии и ухода за животными (Низамова, 2009: 200).

Судьба семинарии была предрешена, когда в 1880 г. ее бывший учащийся С. Халтурин с целью покушения на императора Александра II произвел взрыв в Зимнем дворце. Педагогический состав был полностью заменен, а на базе семинарии было открыто реальное училище. За восемь лет своей работы Вятская учительская семинария подготовила около сотни учителей. Для такой огромной по территории и численности населения губернии, как Вятская, этого было недостаточно. Однако среди основной массы сельского учительства выпускники семинарии значительно выделялись своей эрудицией и педагогической культурой.

К концу 1880-х гг. Министерство народного просвещения (МНП) резко изменило свой взгляд на порядок учреждения земских учительских школ. Циркуляром от 14 декабря 1890 г. усложнились процедура создания и правила заведования учебными заведениями (Низамова, 2009: 201), что затормозило проявление земской инициативы в деле подготовки учителей для народных школ. Началось закрытие действующих учительских школ, а открытие новых надолго прекратилось. В 1890-е гг. продолжали действовать: Казанская земская школа для образования учительниц (1871 г.), С.-Петербургская земская учительская школа (1872 г.), Самарская школа для образования сельских учительниц (1872 г.), Тверская женская учительская школа П.П. Максимовича (1882 г.) и Александровская учительская семинария в Рязани (1885 г.) (Чарнолуцкий, 1910: 42-43). В Уфимской губернии действовала Бирская инородческая учительская школа (1889 г.) (Памятная книжка, 1889: 107-108). Заметим, что земству принадлежит заслуга привлечения к делу учителя женщин, так как дореформенная школа учительниц почти не знала (Фальборк, Чарнолуцкий, 1900: 48; Обзор деятельности, 1902: 42; Kornilova et al., 2016: 218).

Земские учительские школы существенно отличались от казенных учительских семинарий продолжительностью учебного курса, более качественной постановкой преподавания. Курс казенных семинарий был определен в три года, а земских был рассчитан на более продолжительное время. Так, в Самарской он установлен в 6 лет, в С.-Петербургской и Тверской – 5 лет, Казанской и Рязанской – 4 года. Программы этих учебных заведений подвергались широкому обсуждению на земских собраниях.

Правительственная политика ограничения земских учительских школ только усугубила проблему педагогических кадров. К началу XX века ощущалась значительная нехватка учителей. Так, в Вятской губернии на одного учителя приходилось до 80-ти учеников, Пермской – до 96-ти, Московской – до 85-ти, Тверской – до 94-х (Обзор деятельности, 1902: 29).

На одно из важнейших мест выдвинулась задача подготовки кадров для нерусских школ. К началу XX века все земства Поволжья и Урала активно работали в данном направлении. Так, в Симбирске с 1895 г. работала чувашская учительская школа (Фальборк, Чарнолуцкий, 1901b: 143). В Пензенской губернии – в Саранске и Инсаре – были открыты дополнительно две учительские семинарии (ГАПО, ф. 136, оп. 1, д. 561: 1), а также работала Татищевская женская ремесленная школа (Обзор Пензенской, 1914). В Уфимской губернии действовала Благовещенская учительская семинария и продолжала работу Бирская инородческая учительская школа; были организованы

педагогические курсы при семи образовательных учреждениях ([Обзор Уфимской, 1914; Журнал, 1914; 4-5](#)). Уфимское губернское земство неоднократно выступало перед МНП с ходатайством об открытии в г. Уфе татарской учительской школы ([Очерк, 1910: 156-157](#)).

В Казанскую земскую школу для образования учительниц принимали воспитанниц разных национальностей из Казанской губернии. С 1876/77 учебного года было введено преподавание чувашского языка и принято 12 воспитанниц от уездов с преобладанием чувашского населения: от Цивильского – 4, Чебоксарского – 4, Мамадышского – 1, Лаишевского – 1 и Тетюшского – 2. С 1877/78 учебного года было введено преподавание марийского языка и принято на учебу 9 воспитанниц от Царевококшайского, Мамадышского, Тетюшского и Казанского уездов ([Ершов, 1897: 78-79](#)). Изучение того или иного из языков народов Поволжья было обязательным для каждой воспитанницы. Дополнительно преподавались гигиена, садоводство, огородничество, пчеловодство, пение. Активизация трудового обучения давала возможность будущим учителям иметь самостоятельное и рационально построенное подсобное хозяйство, позволяющее улучшить их материальное положение, передать соответствующие навыки их ученикам и в целом усилить связи между школой и населением, жизнью. Выпускницы школы брали обязательство по окончании учебы отработать два года в земских школах Казанской губернии, а при отказе – внести определенную денежную сумму ([Чарнолуский, 1910: 46](#)), тогда как выпускники Казанской татарской учительской школы обязывались проработать шесть лет или же, в случае отказа, выплатить 360 рублей ([Фальборк, Чарнолуский, 1901b: 137](#)).

Земства проявляли заботу и о повышении квалификации учителей. До середины 1870-х гг. во время школьных каникул для учителей устраивались съезды и курсы. На съездах преподаватели знакомились с достижениями теории и практики педагогики. Рассматривались также вопросы о развитии учащихся, о гуманном отношении к ним, поднимались проблемы недостатка наглядных пособий и книг для внеклассного чтения ([Адрес-календарь, 1895: 71](#)). В начале 1890-х гг. в направлении устройства съездов начался период ограничений и запретов со стороны правительства. Это побуждало земства к устройству для учителей разного рода специально-педагогических курсов: садоводства, огородничества, пения, ручного труда, сельского хозяйства, пчеловодства ([Чарнолуский, 1910: 55; НАРТ, ф. 160, оп. 1, Д. 671: 22-23](#)). Курсы предоставляли учителям возможность общаться: шел обмен опытом, обсуждались учебно-воспитательные проблемы, рассматривались вопросы взаимоотношений населения и школы. В конце 1890-х гг. дело земских педагогических курсов получило значительное количественное развитие. Все земства выделяли средства на временные курсы и учительские съезды ([Обзор деятельности, 1902: 25-26](#)). На подобные курсы в Казанскую губернию уже в начале XX века съезжались учителя Самарской, Симбирской, Нижегородской, Пермской губерний ([НАРТ, ф. 160, оп. 1, Д. 859: 81; НАРТ, ф. 160, оп. 1, д. 1053: 49](#)). В Поволжском регионе в числе лучших были пензенские педагогические курсы, проходившие с участием учителей из других губерний ([Доклад, 1900: 10](#)).

Для повышения образовательного уровня основной массы учителей земства Поволжского и Уральского регионов с 1909 г. стали устраивать не только специально-педагогические, но и общеобразовательные учительские курсы. Инициатором явилось Саратовское губернское земство, а затем к устройству подобных учительских курсов приступили Тамбовское, Вятское, Пермское и др. земства. Программа курсов ежегодно совершенствовалась. Курсы дополнялись организацией выставок наглядных учебных пособий и учебников, рекомендуемых для приобретения губернским земством ([Отчет об организации, 1913: 1-3](#)). С 1913 г. Уфимское губернское земство выделяло по 6000 рублей уездным земствам на командирование учителей на общеобразовательные учительские курсы ([Смета, 1913: 12; Смета, 1914: 8](#)).

Съезды и курсы способствовали консолидации учительства, педагогическому поиску со стороны передовых учителей и земских гласных. Опасаясь единения нецензурной интеллигенции с передовыми земцами, администрация уездов лишала гласных права присутствия на съездах и курсах, несмотря на то, что последние созывались по инициативе земств и на земские средства. Вследствие этого на губернских земских собраниях поднимались вопросы с последующими ходатайствами о необходимости допустить уездных гласных присутствовать на педагогических курсах и участвовать в уездных учительских съездах для ознакомления с состоянием образования ([НАРТ, ф. 81, оп. 2, Д. 631: 98; НАРТ, ф. 81, оп. 2, д. 675: 13](#)).

Земство не оставляло без внимания и вопросы самообразования учителей. В связи с затруднительным материальным положением не все учителя могли позволить себе выписывать газеты и журналы. Например, в Казанской губернии было только 59 % учителей, читающих периодику ([Народное образование, 1905: 64](#) (подсчет авторов). В 1890-е гг. при земских управах стали открываться учительские библиотеки, предоставляя учителям возможность пользоваться книгами и периодическими изданиями общеобразовательного и педагогического характера. В учительских библиотеках имелись книги и журналы по разным отраслям знания. Учительские библиотеки, созданные на средства в основном уездных земств, и регулярно пополняющие фонды, были во всех уездах, однако ассигнования на эти цели были различными. Так, на пополнение Свяжской учительской библиотеки ежегодно выделялось 60 рублей, а Чебоксарское земство расходовало по 30 рублей ([НАРТ, ф. 81, оп. 2, д. 631: 27-28; НАРТ, ф. 81, оп. 2, д. 632: 2](#)). Необходимо отметить, что

земская деятельность по организации учительских библиотек была крайне стеснена цензурными рамками. До 1890-х гг. в указанные библиотеки допускались лишь специально одобренные МНП книги.

11 мая 1898 г. Сенат восстановил полное право земств учреждать центральные учительские библиотеки или предоставлять возможность пользоваться книгами из частных или общественных библиотек, действующих на общем основании. Никаких особых условий при разрешении деятельности библиотек для учителей не требовалось. По данным Е.А. Звягинцева, в начале XX века на ежегодное пополнение центральных и районных библиотек земства выделяли не менее 1000 рублей (Звягинцев, 1905: 9-10, 23).

Вопрос о кадрах тесным образом связан с вопросом об улучшении их материального положения. В среднем по России оклад учителям изменялся в сторону увеличения и составлял: в 1870-е гг. – 120–150 руб.; в 1880-е гг. – 150–200 руб.; в 1890-е гг. – 200–240 руб.; в 1900-е гг. – 240–300 руб. в год (Веселовский, 1909: 464-466). Жалованье учителей по регионам и по губерниям было различным. В Поволжском регионе: в Саратовской губернии учителя получали 240–360 руб., Самарской – 200–300 руб., Казанской – 180–300 руб., Пензенской – 120–300 руб., Симбирской – 120–180 рублей в год. На Урале: в Пермской губернии учителя зарабатывали 180–520 рублей, Вятской – 180–300, Уфимской – 240–300 рублей (Обзор деятельности, 1902: 25-26). Видим, что максимальный уровень зарплаты учителей в основном составлял 300 рублей в большинстве изучаемых нами губерний – Казанской, Пензенской, Самарской, Вятской, Уфимской. В Саратовской губернии максимальная зарплата достигала до 360 рублей. Меньше всех платили земским учителям в Симбирской губернии – 180 руб., а больше всех в Пермской губернии – 520 рублей. Помощники учителей получали до 180 рублей (Всеобщее образование, 1902: 75). Таким образом, большая часть земских учителей зарабатывали примерно 25 рублей в месяц. По подсчетам одного учителя только расход на питание составлял 254 рубля в год (примерно 21 рубль в месяц). Учителям требовалась минимальная зарплата 600 рублей (Соколова, 1914: 62). Небольшой зарплаты хватало лишь для удовлетворения насущных потребностей учителя-одиночки. С такой оплатой труда педагогов ждала полная необеспеченность при несчастном случае или в старости и невозможность дать среднее или специальное образование своим детям. На необходимость повышения зарплаты учителям хотя бы до 600 рублей указывал В.И. Чарнолуцкий, считавший, что размер вознаграждения учителей должен находиться в соответствии с учетом местных условий жизни (Чарнолуцкий, 1912: 162-163).

Таким образом, несмотря на растущую роль земской школы, учителя имели невысокое вознаграждение. Земства старались вводить прибавки к жалованью, как за выслугу лет, так и для удержания учителей. В Чебоксарском уезде Казанской губернии с прибавками максимальный оклад учителей равнялся 420 рублей. Прибавки в земствах Казанской губернии осуществлялись в большинстве уездов через 5 лет в размере 50–60 руб., а в Чебоксарском уезде – через 2–3 года (НАРТ, ф. 81, оп. 2, д. 632: 1). Дополнительно к жалованию ряд учителей имели некоторые другие источники дохода – занятия садоводством, огородничеством, ремеслом, что вызывало переутомление, отнимало время от занятий самообразованием. Проявляя заботу об учителях, земство решало также вопросы обеспечения их жильем, создавая отдельные комнаты при школах или флигели.

Таким образом, органы местного самоуправления взяли на себя заботу о подготовке учительского персонала, и к началу века смогли поднять образовательный уровень учителей. При земских управах устраивались учительские библиотеки, выписывались педагогические журналы и газеты, учреждались учительские эмеритальные кассы, вводились периодические прибавки к жалованью и назначались пособия на воспитание и образование детей. Земскими собраниями неоднократно ставились вопросы о привлечении учителей к составлению школьных программ, к участию в училищных советах, однако в изучаемый нами период они не были полностью решены.

Нелегкий труд, тяжелое материальное и правовое положение, отдаленность школ от центров, то есть сами условия жизни способствовали объединению учителей в активном поиске решения проблем. Казанское учительство первым в Российской империи в феврале 1890 г. создало общество взаимопомощи (Всеобщее образование, 1902: 85). В 1890-е гг. аналогичные общества были учреждены в Самарской (1895 г.), Симбирской (1895 г.), Вятской (1896 г.), Саратовской (1899 г.) (Фальборк, Чарнолуцкий, 1901а: 39-40), а позднее в Пермской (1901 г.) (Справочная книга, 1905: 46-55) и Пензенской губерниях. Всего к 1902 г. в стране насчитывалось 80 обществ взаимопомощи учителей (Труды, 1907: 44-47).

Обратимся к истории Казанского общества, которое возникло при поддержке и под руководством землевладельца – гласного губернского земства от Тетюшского уезда П.Х. Куприянова (НАРТ, ф. 81, оп. 2, д. 543: 98). Указанное общество получало пособие от губернского земства в размере 300 рублей и от уездных земств (Казанского, Лаишевского, Царевкокшайского, Ядринского и Цивильского) от 30 до 50 рублей в год (Отчет о деятельности, 1891: 6). По причине ограниченности средств, общество не могло оказывать материальную поддержку всем нуждающимся учителям, однако, практиковало другие виды помощи. Например, ходатайствовало перед другими общественными учреждениями о предоставлении различных льгот, об удешевлении продуктов питания и скидке за проезд. Руководство общества добились льгот для своих членов в приобретении медикаментов, 50 % скидки за проезд от пароходства Якимовых и 30 % – от пароходства Карповых.

За первые два года была организована бесплатная медицинская помощь учителям, бесплатная рассылка газет (*Справочная книга, 1905: 24*). Редакторы газет «Волжский вестник», «Биржевой листок», «Казанские вести» и «Губернские ведомости» бесплатно печатали в своих газетах объявления, краткие протоколы заседаний Правления и т.д. Дирекция Казанского городского театра уступала в пользу общества половину сбора с некоторых концертов и спектаклей. Общество удовлетворяло просьбу о выдаче пособий для поездок на педагогические курсы. В 1896 г. в Казани был открыт пансионат для детей земских учителей, живущих вне г. Казани. Если у земского учителя была большая семья, то минимальная плата за содержание в пансионате составляла 3,5 рубля в месяц. Максимальная плата была установлена в 10 рублей 58 копеек в месяц. В исключительных случаях дети земских учителей могли проживать в пансионате бесплатно. С открытием пансионата народные учителя получили возможность давать своим детям образование выше начального, чего они раньше в связи с недостатком средств были лишены. Дети земских учителей имели в пансионате койко-место, одноразовое питание, и учились в разных средних учебных заведениях Казани (*Magsumov, 2015: 64-65*). Таким образом, Казанское земство уже в начале 1890-х гг. не просто расширяло свою работу в деле образования, но и деятельностью наиболее демократически настроенных земских гласных способствовало объединению учительства и сплочению вокруг него наиболее прогрессивных сил губернии.

Самарское общество взаимопомощи учителей было создано в 1895 г. Кроме выдачи пособий и ссуд общество имело квартиру для учителей, приезжающих в Самару, и построило общежитие для учительских детей, желающих учиться в средних учебных заведениях губернского города. Интересны моменты работы созданного в 1896 г. общества взаимопомощи Вятской губернии. В Вятке для детей земских учителей было открыто общежитие с оплатой 12 рублей в месяц. Учителям предоставлялось право бесплатно лечиться в Варзиатчинской грязелечебнице Елабужского земства. С 1901 г. обществом устроено летнее общежитие для нуждающихся в лечении кумысом при Усть-Ивановском заводе Уфимской губернии. Был заключен договор о доставке кумыса по 10 копеек за бутылку. В 1903 г. в санатории поправляли здоровье 56 кумысников, в том числе 47 учителей Вятской губернии (*Справочная книга, 1905: 16-17*). Саратовское общество взаимопомощи учителей, перенимая опыт других обществ, учредило пансионат-приют для учительских детей. Среди членов обществ преобладали учителя земских школ, и многие общества получали пособия от земств. Наиболее демократически настроенные земские гласные поддерживали связи с аналогичными обществами других губерний.

Зимой 1902–1903 гг. в Москве состоялся I Всероссийский съезд учительских обществ взаимопомощи, превратившийся в массовое собрание представителей широких кругов демократической интеллигенции. Было обращено внимание на необходимость оказания учителям всевозможной поддержки путем устройства учительских домов, книжных складов, мастерских учебных пособий, интернатов для детей учителей, приютов для престарелых и неспособных к труду учителей, санаториев, ссудных и ссудосберегательных касс, библиотек, читален, музеев, экскурсий. Социальная активность учителей и стремление к консолидации вызвали опасение в правительственных кругах.

Земства старались повысить роль учителя на селе и в жизни школы. Каждая школа с учителем во главе являлась центром просвещения в деревне. Народные учителя принимали деятельное участие в местных просветительных обществах. Благодаря учителю, прежде всего его классной и внеклассной деятельности, школа становилась универсальным социокультурным очагом на селе. Земству удалось создать тип народного учителя, которому доверял народ и который, наряду с земским врачом или агрономом, стал символом служения своему народу.

5. Заключение

5.1. Широкое развитие начального образования, обусловленное расширявшейся модернизацией страны, в контексте общественного подъема 1860-х гг. и активизации созданных органов местного самоуправления, насуточно требовало и подготовки педагогических кадров. Земства решали эту задачу посредством создания собственных педагогических учебных заведений, оказания ежегодных и единовременных пособий казенным и частным учительским школам, ассигнований на стипендии для подготовки учителей в разных учебных заведениях.

Учительский вопрос регулярно обсуждался в земских собраниях. Возрастал авторитет земцев и земств, образовательная программа которых, в силу коллегиального обсуждения и близости к нуждам и чаяниям широких масс населения, быстро приобретала популярность вкупе с ростом количества земских школ и учащихся в них.

5.2. Усилив работу по подготовке учительского персонала, земства смогли значительно поднять общеобразовательный уровень учителей. Отметим также, что земству принадлежит заслуга привлечения к делу учительства женщин, так как дореформенная школа учительниц почти не знала.

5.3. Земские учителя стали особой и массовой стратой российских педагогов. Однако в целом нехватка учительских кадров еще сильно ощущалась. В числе причин этого были и маленькая зарплата, плохие материально-бытовые условия жизни и работы земского учителя.

5.4. Органы местного самоуправления старались поддерживать дальнейшее самообразование

педагогов, устраивая при земских управах учительские библиотеки с наличием педагогической периодики. Земства заботились также об организации учительских съездов и курсов. Съезды и курсы способствовали консолидации учительства, обмену опытом, педагогическому поиску со стороны учителей и передовых земских гласных.

5.5. Вопрос о кадрах тесным образом связан с вопросом об улучшении их материального положения. Жалованье земским учителям повышалось и в начале XX века составляло 300 рублей в большинстве изучаемых нами губерний – Казанской, Пензенской, Самарской, Вятской, Уфимской. В Саратовской губернии максимум зарплаты составлял 360 рублей, а в Пермской – 520 рублей. Помощники учителей получали до 180 рублей.

5.6. В губерниях Поволжского и Уральского регионов земская политика в подготовке учительского персонала просматривается как единое целое, несмотря на то, что земства не имели права общаться между собой. Губернские земские собрания Поволжья и Урала в целом не противодействовали стремлению учителей к консолидации и созданию обществ взаимопомощи.

5.7. Сформировав новые учительские кадры, земства смогли противопоставить системе упрощенной грамотности церковно-приходских школ более высокий уровень разветвленной системы земской трехгодичной школы, сделав начальное образование более доступным для россиян.

Литература

- Адрес-календарь, 1895** – Адрес-календарь и памятная книжка Пермской губернии на 1895 год. Пермь, 1895.
- Веселовский, 1909** – *Веселовский Б.Б.* История земства за сорок лет. В 4-х т. Т. 1. СПб., 1909.
- Всеобщее образование, 1902** – Всеобщее образование в России: Сб. статей. Вып. I. М., 1902.
- ГАПО** – Государственный архив Пензенской области.
- Доклад, 1900** – Доклад Пензенской губернской земской управы об участии Пензенского губернского земства в развитии народного образования в 1900 г. Пенза, 1900.
- Ершов, 1897** – *Ершов А.* Двадцатипятилетие Казанской земской школы для образования народных учительниц. 1871-1896. Историческая записка. Казань, 1897.
- Журнал, 1914** – Журнал заседания Уфимского земского собрания, посвященного 50-летию введения земских учреждений 15-го июня 1914 г. Уфа, 1914.
- Звягинцев, 1905** – *Звягинцев Е.А.* Учительские библиотеки, их значение, организация и список книг. М., 1905.
- Народное образование, 1905** – Народное образование в Казанской губернии. Попечители и учащие в сельских школах. Казань, 1905.
- НАРТ** – Национальный архив Республики Татарстан.
- Низамова, 2009** – *Низамова М.С.* Земства Поволжья и Урала (1864–1914): социально-экономический аспект. Казань, 2009.
- Обзор деятельности, 1902** – Обзор деятельности земств по народному образованию по данным за 1898 год. СПб., 1902.
- Обзор Казанской, 1914** – Обзор Казанской губернии за 1913 год. Казань, 1914.
- Обзор Пензенской, 1914** – Обзор Пензенской губернии за 1913 год. Приложение № 14 «Ведомость о числе учебных заведений и учащихся в Пензенской губернии за 1913 год». Пенза, 1914.
- Обзор Уфимской, 1914** – Обзор Уфимской губернии за 1913 год. Приложение № 40. Уфа, 1914.
- Отчет о деятельности, 1891** – Отчет о деятельности общества взаимного вспомоществования учителями и учительницам Казанской губернии с 7 июля 1890 г. по 1 июля 1891 г. Казань, 1891.
- Отчет об организации, 1913** – Отчет об организации первых общеобразовательных курсов для народных учителей Пермской губернии в 1913 году. Пермь, 1913.
- Очерк, 1910** – Очерк деятельности Уфимского губернского земства по народному образованию 1875-1910. / Сост. П.Н.Григорьев. Уфа, 1910.
- Памятная книжка, 1889** – Памятная книжка Уфимской губернии на 1889 год. Уфа, 1889.
- Смета, 1913** – Смета расходов и доходов Уфимского губернского земства на 1913 год. Уфа, 1913.
- Смета, 1914** – Смета расходов и доходов Уфимского губернского земства на 1914 год. Уфа, 1914.
- Соколова, 1914** – *Соколова А.В.* О материальном положении учащихся // Русская школа. 1914. № 6. С. 43-63.
- Справочная книга, 1905** – Справочная книга учительских обществ взаимопомощи. М., 1905.
- Труды, 1907** – Труды Первого Всероссийского съезда представителей обществ вспомоществования лицам учительского звания. М., 1907.
- Фальборк, Чарнолуцкий, 1900** – *Фальборк Г., Чарнолуцкий В.* Народное образование в России. СПб., 1900.
- Фальборк, Чарнолуцкий, 1901a** – *Фальборк Г.А., Чарнолуцкий В.И.* Учительские общества, кассы, курсы и съезды. СПб., 1901.
- Фальборк, Чарнолуцкий, 1901b** – *Фальборк Г.А., Чарнолуцкий В.И.* Учительские семинарии и школы. СПб., 1901.
- Чарнолуцкий, 1912** – *Чарнолуцкий В.И.* Вопросы народного образования на первом общероссийском съезде. СПб., 1912.

Чарнолуцкий, 1910 – Чарнолуцкий В.И. Земство и народное образование. Ч. 1. СПб., 1910.

Юрьев, 1884 – Юрьев В.К. К предстоящему юбилею Вятской Мариинской женской гимназии (1859-1884): очерк из истории женского образования. Вятка, 1884.

Aminov, 2014 – Aminov T.M. The Structure and Logic of the Pedagogical Process as the Basis of the Conception of Historical and Actual Pedagogical Research // *Life Science Journal*. 2014. № 11(11). С. 544-547.

Kornilova et al., 2016 – Kornilova I.V., Magsumov T.A., Shakirov R.R. Female Teachers Training in Educational Grades of Women's Gymnasia in Kazan in the Last Third of the XIX – Early XX Centuries. // *European Journal of Contemporary Education*. 2016. № 2(16). С. 217-228.

Magsumov, 2015 – Magsumov T. Charity societies for helping needy students in the Volga region, late 19th – early 20th centuries // *Rossiiskaia Istoria*. 2015. № 4. С. 63-69.

Zakaraya, Cherkasov, 2010 – Zakaraya, E.I., Cherkasov, A.A. Popular education in the Caucasus during graph I.I. Vorontsov-Dashkov vicegerency (1905-1915) // *History and Historians in the Context of the Time*. 2010. № 7. С. 36-43.

References

Address-calendar, 1895 – Adres-kalendar' i pamyatnaya knizhka Permskoy gubernii na 1895 god [Address-calendar and the memorable book of the Perm province in 1895]. (1895). Perm. [in Russian].

Aminov, 2014 – Aminov, T.M. (2014) The Structure and Logic of the Pedagogical Process as the Basis of the Conception of Historical and Actual Pedagogical Research. *Life Science Journal*. (11), 11: 544-547.

Charnoluskiy, 1912 – Charnoluskiy V.I. (1912). Voprosy narodnogo obrazovaniya na pervom obshcherossiyskom s"ezde [Questions of national education at the first all-Russian Congress]. Sankt-Peterburg. [in Russian].

Charnoluskiy, 1910 – Charnoluskiy V.I. (1910). Zemstvo i narodnoe obrazovanie. Ch. 1 [Zemstvo and national education. Part 1]. Sankt-Peterburg. [in Russian].

GAPO – Gosudarstvennyy arkhiv Penzenskoy oblasti [State archive of the Penza region]. Penza, Russia.

General education, 1902 – Vseobshchee obrazovanie v Rossii: Sb. statey. Vyp. I [General education in Russia: Collection of articles. Issue I]. (1902). Moskva. [in Russian].

Ershov, 1897 – Ershov A. (1897). Dvadsatipyatiletie Kazanskoy zemskoy shkoly dlya obrazovaniya narodnykh uchitel'nits. 1871-1896. Istoricheskaya zapiska [Twenty-fifth anniversary of the Kazan Zemstvo schools for the education of the national schoolmarm. 1871-1896. Historical note]. Kazan. [in Russian].

Estimates, 1913 – Smeta raskhodov i dokhodov Ufimskogo gubernskogo zemstva na 1913 god [Estimates of costs and revenues of the Ufa provincial Zemstvo in 1913]. (1913). Ufa. [in Russian].

Estimates, 1914 – Smeta raskhodov i dokhodov Ufimskogo gubernskogo zemstva na 1914 god [Estimates of costs and revenues of the Ufa provincial Zemstvo in 1914]. (1914). Ufa. [in Russian].

Fal'bork, Charnoluskiy, 1900 – Fal'bork G., Charnoluskiy V. (1900). Narodnoe obrazovanie v Rossii [National education in Russia]. Sankt-Peterburg. [in Russian].

Fal'bork, Charnoluskiy, 1901a – Fal'bork G.A., Charnoluskiy V.I. (1901). Uchitel'skie obshchestva, kassy, kursy i s"ezdy [Teacher's societies, cash desks, courses and congresses]. Sankt-Peterburg. [in Russian].

Fal'bork, Charnoluskiy, 1901b – Fal'bork G.A., Charnoluskiy V.I. (1901). Uchitel'skie seminarii i shkoly [Teacher's seminaries and schools]. Sankt-Peterburg. [in Russian].

Journal, 1914 – Zhurnal zasedaniya Ufimskogo zemskogo sobraniya, posvyashchennogo 50-letiyu vvedeniya zemskikh uchrezhdeniy 15-go iyunya 1914 g. [Journal of the meeting of the Ufa Zemstvo Assembly, devoted to the 50th anniversary of the introduction of the Zemstvo institutions. on June 15th, 1914]. (1914). Ufa. [in Russian].

Kornilova et al., 2016 – Kornilova I.V., Magsumov T.A., Shakirov R.R. (2016). Female Teachers Training in Educational Grades of Women's Gymnasia in Kazan in the Last Third of the XIX – Early XX Centuries. *European Journal of Contemporary Education*. (2), 16: 217-228.

Magsumov, 2015 – Magsumov T. (2015) Charity societies for helping needy students in the Volga region, late 19th - early 20th centuries. *Rossiiskaia Istoria*. 4: 63-69.

Memorable book, 1889 – Pamyatnaya knizhka Ufimskoy gubernii na 1889 god [Memorable book of the Ufa province for 1889]. (1889). Ufa. [in Russian].

NART – Natsional'nyi arkhiv Respubliki Tatarstan [National archive of the Republic of Tatarstan]. Kazan, Russia.

National education, 1905 – Narodnoe obrazovanie v Kazanskoy gubernii. Popechiteli i uchashchie v sel'skikh shkolakh [National education in the Kazan province. The Trustees and teachers in rural schools]. (1905). Kazan. [in Russian].

Nizamova, 2009 – Nizamova M.S. (2009). Zemstva Povolzh'ya i Urala (1864-1914): sotsial'no-ekonomicheskii aspekt [Zemstvos of the Volga region and Urals (1864-1914): social and economic aspect]. Kazan. [in Russian].

Reference book, 1905 – Spravochnaya kniga uchitel'skikh obshchestv vzaimopomoshchi [Reference book of teacher's beneficial societies]. (1905). Moskva. [in Russian].

Report, 1900 – Doklad Penzenskoy gubernskoy zemskoy upravly ob uchastii Penzenskogo gubernskogo zemstva v razvitii narodnogo obrazovaniya v 1900 g. [Report of the Penza provincial territorial justice on

participation of the Penza provincial zemstvo in development of national education in 1900]. (1900). Penza. [in Russian].

[Report on activity, 1891](#) – Otchet o deyatel'nosti obshchestva vzaimnogo vspomoshchestvovaniya uchitel'nykh i uchitel'nitsam Kazanskoj gubernii s 7 iyulya 1890 g. po 1 iyulya 1891 g. [Report on activity of society of a mutual relief aid to teachers and schoolmarm of the Kazan province from July 7, 1890 to July 1, 1891]. (1891). Kazan. [in Russian].

[Report on the organization, 1913](#) – Otchet ob organizatsii pervykh obshcheobrazovatel'nykh kursov dlya narodnykh uchiteley Permskoj gubernii v 1913 godu [Report on the organization of the first educational courses for the national teachers of the Perm province in 1913]. (1913). Perm. [in Russian].

[Review of activity, 1902](#) – Obzor deyatel'nosti zemstv po narodnomu obrazovaniyu po dannym za 1898 god [Review of activity of Zemstvos for national education according to data for 1898]. (1902). Sankt-Peterburg. [in Russian].

[Review of the Kazan, 1914](#) – Obzor Kazanskoj gubernii za 1913 god [Review of the Kazan province for 1913]. (1914). Kazan. [in Russian].

[Review of the Penza, 1914](#) – Obzor Penzenskoj gubernii za 1913 god. Prilozhenie № 14 «Vedomost' o chisle uchebnykh zavedeniy i uchashchikhsya v Penzenskoj gubernii za 1913 god» [Review of the Penza province for 1913. The appendix No. 14 "The sheet about number of educational institutions and pupils in the Penza province for 1913"]. (1914). Penza. [in Russian].

[Review of the Ufa, 1914](#) – Obzor Ufimskoy gubernii za 1913 god. Prilozhenie № 40 [Review of the Ufa province for 1913. Appendix No. 40]. (1914). Ufa. [in Russian].

[Proceedings, 1907](#) – Trudy Pervogo Vserossiyskogo s"ezda predstaviteley obshchestv vspomoshchestvovaniya litsam uchitel'skogo zvaniya [Proceedings of the First all-Russian Congress of representatives of societies of a relief aid to persons of a teacher's rank]. (1907). Moskva. [in Russian].

[Sketch, 1910](#) – Ocherk deyatel'nosti Ufimskogo gubernskogo zemstva po narodnomu obrazovaniyu 1875-1910 [Sketch of activities of the Ufa provincial zemstvo for national education of 1875-1910]. (1910). Ufa. [in Russian].

[Sokolova, 1914](#) – Sokolova A.V. (1914) O material'nom polozhenii uchashchikh [About the financial situation of teachers]. *Russkaya shkola*. 6: 43-63. [in Russian].

[Veselovskiy, 1909](#) – Veselovskiy B.B. (1909). Istoriya zemstva za sorok let. V 4-kh t. T. 1 [History of the Zemstvo for forty years. In 4 volumes. Volume 1]. Sankt-Peterburg. [in Russian].

[Yuryev, 1884](#) – Yuryev V.K. (1884) K predstoyashchemu yubileyu Vyatskoj Mariinskoy zhenskoy gimnazii (1859-1884): ocherk iz istorii zhenskogo obrazovaniya [To the forthcoming anniversary of the Vyatka Mariinsky female gymnasium (1859-1884): a sketch from history of female education]. Vyatka. [in Russian].

[Zakaraya, Cherkasov, 2010](#) – Zakaraya, E.I., Cherkasov, A.A. (2010) Popular education in the Caucasus during graph I.I. Vorontsov-Dashkov vicegerency (1905-1915). *History and Historians in the Context of the Time*. 7: 36-43.

[Zvyagintsev, 1905](#) – Zvyagintsev E.A. (1905). Uchitel'skie biblioteki, ikh znachenie, organizatsiya i spisok knig [Teacher's libraries, their value, organization and list of books]. Moskva. [in Russian].

УДК 371.1

Земское сопровождение формирования и поддержки педагогических кадров для начальной школы

Тимур Альбертович Марсумов ^{a, b, *}, Марина Сабировна Низамова ^a

^a Международный сетевой центр фундаментальных и прикладных исследований, Российская Федерация

^b Восточно-европейское историческое общество, Российская Федерация

Аннотация. Целью статьи стало исследование деятельности земств Волго-Уральского региона по созданию и поддержке учительских ресурсов для начальной школы во второй половине XIX – начале XX в.

Исследование широких процессов потребовало привлечения массовых источников, в том числе извлеченной из региональных архивов делопроизводственной документации, справочных изданий и периодической печати для проведения системной макросъемки широкой панорамы земской деятельности в области формирования и сопровождения педагогических кадров.

В фокусе внимания оказались вопросы участия земств в развитии педагогического образования и стипендиальной поддержке студентов, повышении квалификации педагогов посредством курсов,

* Корреспондирующий автор

Адреса электронной почты: nabonid1@yandex.ru (Т.А. Марсумов), nmarina99@mail.ru (М.С. Низамова)

съездов и организации самообразования учителей, а также финансово-материальное положение земского учителя и деятельность учительских Обществ взаимопомощи.

Авторы приходят к выводам о том, что в стесненных условиях земство смогло создать сеть школ и обеспечить их учителями, в т.ч. женщинами. Для этого земства создали собственные педагогические учебные заведения, а также финансировали государственные или выплачивали стипендии будущим педагогам. Явный недостаток квалифицированных педагогов земства пытались восполнить организацией профессиональной переподготовки и повышения квалификации через специально организуемые земствами кратковременные и длительные учительские курсы и съезды, а также пополнением учительских библиотек. Земства, по мере возможностей, старались улучшить непривилегированное финансовое и материальное положение земского учителя, осложненное непростыми условиями труда. Несмотря на ряд преград со стороны государства, земства смогли создать определенную страту учителей земских школ – квалифицированных педагогов с профессиональным образованием, владеющих методикой начального образования, пользующихся в местном сообществе высоким признанием.

Результаты исследования могут быть применены в практике модернизации педагогического образования и социальной поддержки учителей.

Ключевые слова: образование, учитель, Российская империя, Поволжье, Урал, земство.